

ПРОЛОГ

Лесса¹ Майена Айенал скучала. Работа штатного мага в резиденции столичного Ордена карателей разнообразием никогда не отличалась, а уж ночные дежурства и вовсе были введены для проформы. По крайней мере, так казалось юной лессе.

Да и как иначе?

Любой дурак знал, что по ночам каратели не работали. А если и работали, то ничего ужасного с ними не случалось. Вот если на выезде, в глухих лесах или в горах, где обитало немало монстров, то да, бывало. А в спокойной и благонадежной столице нападения на карателей являлись такой редкостью, что лесса откровенно не понимала, зачем сидит одна, ночью, в мрачной до безобразия башне, в крохотной комнатухе штатного целителя, и старательно давит зевоту, лениво пролистывая скучный любовный романчик и потягивая из кружки давно остывшую даффу².

Правда, где-то с год назад в Гоаре случилось непонятное волнение, отчего сразу три должности в столичном Ордене внезапно освободились, а погибшие

¹ Лесс, лесса – официальное обращение к магам (здесь и далее примеч. авт.).

² Тонизирующий травяной напиток. Аналог зеленого чая.

при исполнении были заменены совсем еще молодыми ребятами из недавно прошедших отборочные испытания подмастерий. Но лесса Майена этого не застала. Только слышала краешком уха, поскольку не так давно с отличием окончила целительский факультет в Гоарском королевском магуниверситете и лишь этой весной удостоилась чести попасть по распределению в столичную резиденцию Ордена.

За эти полгода ничего примечательного в карьере юной магички не произошло. Карателей уважали, еще больше боялись, а суеверные простаки совершенно незаслуженно приписывали им мифические свойства. Но увы. Ни бессмертием, ни неуязвимостью, ни магическими способностями каратели не обладали. А единственное, чем они были по-настоящему знамениты, это уникальные артефакты, которыми их снабжали маги Ковена.

Молоденькая лесса знала это совершенно точно. Как и то, что ее подопечные были самыми обычными людьми, которые иногда болели, часто резались, получали ушибы, ссадины и раны различной степени тяжести. И так же, как обычные люди, они выздоравливали, благо задача лессы в том и состояла, чтобы каратели были круглосуточно обеспечены магической поддержкой.

Одно ее раздражало — вопреки расхожему мнению должность штатного мага в Ордене почетной отнюдь не была, да и работа оказалась до зевоты однообразной. К тому же чаще всего она требовала умений бытового мага, а не целителя. Но увы. Бытовые маги были все наперечет, универсалы¹ и стихийники² сразу перехваты-

¹ Маги, способные одновременно использовать заклинания разных видов.

² Маги, обладающие сродством к какой-либо одной стихии.

вались королевскими службами. Так что непочетные должности вроде этой занимались кем попало.

Вот и лессе не повезло.

Работы по ее профилю в Ордене почти не было. В важные дела ее, недавнюю адептку, не посвящали. А все остальное она делала исходя из полученных в университете знаний и благодаря способности находить общий язык с коллегами из расположенной неподалеку резиденции гильдии магов. Скажем, уговорить их проверить и зарядить накопительный амулет. Настроить поисковые браслеты. Однако это было совсем не то, на что жаждущая приключений лесса рассчитывала, принимая предложение о работе.

На эту ночь она тоже никаких планов не строила и ничего плохого не ждала, поэтому грохот распахнувшейся двери и топот множества ног в холле первого этажа застали ее врасплох. А раздавшийся следом за этим зычный рев заставил выронить из рук полупустую чашку, подхватиться на ноги и опрометью кинуться вон.

— Госпожа магичка! СРОЧНО спускайтесь! Нужна ваша помощь!

Что такое? Что за шум? И почему вопят так, словно кого-то убили?

Девушка, цокая каблучками, торопливо сбежала по лестнице и ахнула, углядев стоящие в холле носилки, на которых в ряд лежало пять тел, накрытых окровавленными кожаными плащами.

— Спаси нас небеса...

— Небеса тут ни при чем, — бесцеремонно оборвал испуганно прижавшую ладошки ко рту магичку командир ночной смены мастер Жош. — У нас пятеро мертвых и один тяжелораненый! И, клянусь светом, если вы не возьметесь за дело немедленно, то мертвецов станет на одного больше!

Лесса нервно покосилась на тела, но тут в холл вбежали четверо слуг и максимально аккуратно внесли внутрь еще одни носилки, на которых без сознания лежал крупный темноволосый мужчина.

Лесса узнала его сразу — мастер Шал. Ее самый нелюбимый, угрюмый и несговорчивый пациент. Никогда слова доброго не скажет. Фразы вечно сквозь зубы цедит. Лессе всегда казалось, что он ни в медный молг ее не ставит. А не обращается за помощью исключительно потому, что считает ее недоучкой. Это ее-то, окончившую магуниверситет с золотым дипломом и не попавшую на годичную стажировку в королевский дворец лишь по причине отсутствия длинной вереницы богатых предков!

— Лесса! — вырвал магичку из ступора хрипловатый голос мастера Жоша. — Вы будете что-то делать или нет?!

Девушка вздрогнула и махнула рукой в сторону ближайшей комнаты:

— Туда его заносите. А я сейчас... сейчас! Я попробую все исправить!

Она порылась в складках платья и, выудив оттуда крохотную капельку рашшера¹, срывающимся от волнения голосом бросила:

— Неттэль! Йелли! Вы нужны мне в первой лекарской НЕМЕДЛЕННО!

Не дожидаясь, пока присланные магуниверсом практиканты с целительского факультета продерут глаза и сонно поинтересуются, в чем дело, Майена отключилась и, запихнув амулет обратно в карман, быстрым шагом направилась следом за носилками.

Мастер Шал был весь в крови и при этом казался ужасно бледным. Беглое сканирование ауры показало, что жизнь в нем едва теплится. На теле присутствовала масса мелких и незначительных травм, часть которых была получена явно не сегодня. На левой руке имелись достаточно грубые повреждения кожи, мышц и связок, вероятно, в результате магического ожога. Но самая большая проблема заключалась в глубокой ране на искаленном горле, в котором при каждом вдохе что-то булькало, хрипело и подозрительно ворочалось.

Когда мужчины поставили носилки на специальный стол, лесса жестом попросила слуг удалиться, а сама склонилась над умирающим карателем.

Просто поразительно, как он еще дышит! Рана выглядела ужасно. Глубокая, неровная... из мастера Шала словно глотку пытались вырвать! Судя по обилию крови вокруг, он уже давным-давно должен был умереть, но жизнь в нем каким-то чудом еще теплилась. По-видимому, нападавший слегка промахнулся, поэтому крупные сосуды оказались не задеты. Пострадала только гортань. И трахея. Так что, если их правильно сшить...

Даже не обернувшись на повторный грохот распахнувшихся дверей, юная магичка закатала рукава, повелительным жестом направила испуганно икнувших практикантов в изголовье и, припоминая учебную методичку по неотложной помощи, демонстративно размяла пальцы.

Ну что, мастер Шал, попробуем выгащить вас из лап собирателей душ? Может, после этого вы перестанете смотреть на меня как на пустое место?

Лесса Майена Айенал торжествующе улыбнулась и принялась творить свое первое в жизни настоящее исцеляющее заклинание.

ГЛАВА 1

Когда я пришел в себя, вокруг царил полумрак, едва-едва разбавленный пробивающимся сквозь зарешеченное окошко красноватым светом.

Ночь.

И луна... кроваво-красное, жутковатое, но уже привычное и почти родное светило, при виде которого я устало прикрыл веки, а потом снова заставил себя их открыть в попытке понять, где именно оказался.

Судя по каменным, ничем не украшенным стенам, низкому потолку и наличию решетки на нашедшемся поблизости крохотном окне, меня все-таки выловили, вытащили из канализации и забросили в какой-то каземат. Хотя нет. Окно расположено невысоко от пола, и сквозь него были хорошо видны не только звезды, но и краешек каких-то крыш. Значит, не каземат. Возможно, просто тюрьма?

Я попытался пошевелиться и без особого удивления обнаружил, что не могу этого сделать. Правда, не потому, что скован – нет, просто слабость была такой, что даже голову повернуть оказалось проблематично. Когда же я все-таки сумел ее немного сдвинуть, то увидел низенькую деревянную дверцу, обитую широкими железными полосами, и мысленно вздохнул.

Значит, не тюрьма. Просто келья. Да и лежал я не на тощем тюфяке, набитом гнилым сеном, а на достаточно комфортной постели, на вполне себе удобной подушке и был до подбородка укрыт легким одеялом, от которого вкусно пахло травами.

Встать и осмотреться получше у меня тоже не получилось. Руки-ноги казались чугунными, а голова была похожа на литую металлическую болванку. При малейшей попытке пошевелиться затылок начинал раскалываться, левую руку сводило до самого плеча, а в глазах вспыхивали такие яркие круги, что я предпочел не рисковать. Почти одновременно с этим обнаружилось, что левая рука у меня плотно забинтована и, судя по всему, достаточно давно была лишена возможности двигаться. Кончики пальцев онемели, сжать их в кулак я не мог, а стреляющая боль в мышцах и стойкий запах целебных трав заставляли проявить осторожность.

С ногами проблем не возникло — помимо безумной слабости, никаких отклонений в них не наблюдалось.

Голова... ну, похоже, ей здорово досталось, потому что соображала она туго, сумеречное зрение не работало. И вообще, было непонятно, что происходит и почему я лежу тут как барин, вместо того чтобы звенеть кандалами в подвале или удовлетворять болезненное любопытство какого-нибудь вивисектора из Ковена.

Ах да...

Я ведь снова человек. Не нурр. Ну хоть что-то в этой жизни осталось хорошего. Хотя, если подумать, с чего бы мне становиться человеком, если последний миг, который остался в моей памяти, был тесно связан с собирателем душ? А в пред-

последний я совершенно четко планировал сдохнуть, причем желательно до того, как до меня доберутся каратели?

У меня вдруг спину осыпало морозом.

Да нет. Не может быть!

Я с некоторым трудом выпростал из-под одеяла неимоверно тяжелую правую руку, с недоумением воззрился на смуглое, волосатое и на редкость мощное предплечье. Неверяще дотронулся кончиками пальцев до горы бинтов, наложенных на горло. Попытался ругнуться. Вздрогнул, услышав сорвавшийся с губ сдавленный сип и подозрительное бульканье в глотке. После чего обессиленно уронил руку обратно на постель и снова закрыл глаза.

Воспоминания из прошлой жизни накатили лавиной, и я тихо захрипел, в деталях припомнив свой последний день в облике Рани. Бешеную гонку по подземельям, короткую схватку с карателями, рухнувший у моих ног полугруп с жадно вцепившимся ему в глотку Изей. Мимолетное торжество, перемешанное с болью и тоской по погибшим улишшам. И слабую, едва теплящуюся надежду в словах, в которых на первый взгляд не было ничего необычного.

Все твоё – мое...

Я с трудом сглотнул комок в изувеченном горле.

«Изя? Ули?»

Однако на мой зов никто не отозвался. Хвост вопреки всему не отрос, словно внезапно разучился это делать. Присутствие нурра обозначилось лишь легким зудом в районе копчика и еще большей слабостью, от которой сознание снова начало куда-то уплывать. А что касается Ули, то один-единственный мыслеобраз от него все-таки пришел и был полон бесконечной, выматывающей, воистину смер-

тельной усталости, в которой проскальзывали вина и сожаление. Мол, прости, хозяин. Я сделал, как ты просил, но на большее меня уже не хватило.

Ох, Ули...

Будучи не в силах помочь ни себе, ни ему, я представил, как прячу в ладонях измученного, едва дышащего и такого же истощенного мышонка, после чего все-таки не выдержал и провалился в темноту.

Однако на этот раз тьма оказалась не такой беспроектной, как раньше, поэтому даже во сне я видел стремительно сменяющие друг друга картинки, образы, мысли, эмоции. Как несколько сумбурный, не особенно качественно снятый, но достаточно подробный фильм о человеке, которого я недавно убил.

* * *

Проснулся я только к утру, такой же ослабленный и вялый, как раньше. Но на этот раз пришел в себя оттого, что чьи-то заботливые руки меняли бинты на плече и горле, а мягкий женский голос, стоило мне дернуться, требовательно сказал:

– Лежите, мастер Шал. Вам еще нельзя ни шевелиться, ни говорить! Вы слишком слабы!

Ах да, мастер Шал – это же теперь я. Ублюдочный каратель, от воспоминаний которого становилось тошно.

– Молчите! – повысила голос девушка, когда я попытался задать ей вопрос, а следом на мою грудь легла удивительно твердая ладошка. – Если вы не прекратите упрямиться, то, клянусь светом, я снова вас усыплю! И буду будить только для того, чтобы слуги могли вас обмыть и перевязать! Кормить вас тоже нельзя – ткани еще недостаточно срос-

лись! Поэтому лежите тихо и дайте мне возможность хоть чем-то помочь, раз вы сами себе помочь сейчас не в силах!

Еда...

Да, есть мне действительно хотелось, но симпатичная, нарочито строго смотрящая на меня девушка не дала ни одной хлебной крошки. Вместо этого она принялась сердито перечислять полученные моим новым телом повреждения, ворчала на то, что раны плохо срастаются. Сообщила, что физически я истощен до предела, а в свете сканирующего заклинания и вовсе выглядел так, словно только что из могилы откопался...

Но я ее почти не слушал.

Вместо этого я старательно вспоминал недавний сон. Анализировал собственные ощущения. Пытался понять эмоции, которые будил во мне вид симпатичной леди с классическими ведьмовскими рыжими волосами, ярко-зелеными глазами и забавными конопущками на носу. А когда девушка закончила с перевязкой и, зашуршав юбками, направилась к выходу, наконец-то вспомнил ее имя: Майена. Вернее, лесса Майена Айенал, которую настоящий мастер Шал не то чтобы презирал... но был твердо уверен, что в Ордене ей не место. Он, впрочем, ко всем дежурным магам так относился. По той простой причине, что толковых чародеев в резиденции практически не бывало. Сюда отправляли молодых, неопытных, едва получивших диплом и вынужденных отрабатывать вложенные в них государством средства магов. Которые после обязательного года службы были вольны выбирать, куда податься, и, естественно, не задерживались на скучной и малоодоходной должности.

Чувствуя, как внутри настойчиво шевелятся пустые кишки и требовательно квакает такой же пустой желудок, я по примеру настоящего мастера Шала наплевал на рекомендации целительницы и, чуть не задохнувшись от слабости, все-таки сел.

Итак, что мы имеем?

Откинув одеяло, я скептически оглядел свое новое тело.

Одно хорошо — я больше не тощий дистрофик и не пацан, от которого за километр шибает комплексом неполноценности. Достойный мужчины рост, крепкое телосложение, широкие плечи и прекрасно развитый мышечный корсет — это то, чем мастер Шал мог заслуженно гордиться. А вот безумная слабость и нефункционирующая левая верхняя конечность откровенно не порадовали.

Не знаю, сколько времени я уже находился в резиденции Ордена... память карателя услужливо подсказала, что это лечебное крыло, первый этаж... однако за прошедшие с момента моего воскрешения рины (а может, дни?) мои раны не то что не закрылись — они даже толком не поджили. Оставшиеся после перевязки бинты были пропитаны кровью. Раны на плече, которые я краем глаза тоже успел заметить, выглядели скверно. Я, правда, не помню, чтобы карателя кто-то обжег, да и мои ушишки не успели до него добраться. Но, возможно, раны он получил до того, как столкнулся с нами в коллекторе?

С горлом дела обстояли еще хуже — после того, как Изя выгрыз кадык, там по идее не должно было остаться живого места. Однако после смены формы, вероятно, Ули успел подлатать новую матрицу. И именно на это ушли его последние силы.